

— Жэнь Юй, принеси сыворотку правды, — приказал отец Сы.

Отец, как глава семьи, не мог позволить Сы Иню или кому-либо другому делать что-то, что могло бы навредить семье Сы.

Услышав это, Сы Инь не издал ни звука, лишь опустил голову, постепенно чувствуя, как она почти полностью погружается в грудь.

«Наверное, в прошлой жизни, когда семья Сы погибла, отец ненавидел меня. Ведь для него семья Сы важнее меня».

Сы Инь не мог позволить ввести себе сыворотку правды, он не мог позволить отцу узнать о своих воспоминаниях из прошлой жизни, не мог сказать, даже под страхом смерти. В рукаве мелькнул серебряный блеск...

Жэнь Юй постучал и вошел. Сы Инь снова поднял голову, смотря на отца с обожанием.

— Отец, сын не может сделать укол сыворотки правды. Сын виноват перед семьей Сы, виноват перед вами, перед матерью, перед братом. Сын... — говоря это, он уже поднял кинжал, направляя его прямо в горло.

Прости, я не смог все исправить, не смог столкнуться с ужасом прошлой жизни. Прости, я не смог спасти семью Сы, не смог дать брату идеальные чувства. Прости...

Отец Сы был шокирован, бросился вперед, еще не потерявший силы, и вовремя схватил кинжал. Острое лезвие врезалось в кожу, кончик уже проник в горло Сы Иня на несколько миллиметров, оставив кровавую полосу. Отец, испуганный, разжал пальцы, кинжал выпал, и он отшлепал Сы Иня. Отец только что порезал ладонь, и когда ударил Сы Иня, кровь попала ему на лицо.

Глубоко вздохнув, отец сел обратно в кресло. Жэнь Юй, увидев это, тут же начал перевязывать отца. Очистив кровь, отец попросил лекарства и бинты, затем отправил Жэнь Юя осмотреть Сы Иня. Когда оба были готовы, Жэнь Юй спросил, нужна ли еще сыворотка правды. Отец снова тяжело вздохнул, вся его жизнь была полна разочарований из-за младшего сына. Глядя на ребенка, все еще стоящего на коленях в оцепенении, он сказал:

— Уходи.

Он махнул рукой, отпуская Жэнь Юя.

— Подойди сюда, — он велел Сы Иню подойти, смочил лишний бинт водой и начал вытирать кровь с его лица.

— Ты же, какой упрямый? Не разрешили идти к Байсюню — и ты стоишь на коленях, захотел спросить, что ты задумал — и ты устраиваешь самоубийство. Ты что, маленькая девочка? — хотя отец говорил строго, в его словах чувствовалась бесконечная нежность.

— Отец... — Сы Инь смотрел на рану на руке отца, глаза покраснели. — Отец... — он повторял, не зная, что сказать, затем положил голову на колени отца и тихо стоял на коленях.

Отец гладил его полудлинные волосы, мягко сказал:

— Есть много способов решить проблемы, хороших и плохих, но все они доступны только

живым. Мертвые ничего не могут сделать, понимаешь? Ты и Сы Шоу — сокровища для меня и твоей мамы, особенно ты. Если Сы Шоу — это наш отчет перед семьей Сы, то ты — это то, что я и мама любим всем сердцем. Как ты можешь так легко искать смерти? Ладно, папа больше не будет спрашивать. Делай, что хочешь, не дави на себя, не уставай. Помни, у тебя всегда есть дом за спиной, у всего есть выход. Семья Сы передавалась из поколения в поколение, чтобы потомки могли жить спокойно, даже не напрягаясь. По крайней мере, для меня это так. В худшем случае я отдам всю семью Сы тебе в игру, тем более, я верю, что маленький Инь не сделает ничего плохого. Только что папа был неправ, не стоило пугать тебя сывороткой правды.

Отец редко показывал свои эмоции и почти никогда не говорил так долго и так трогательно.

Для Сы Иня это совсем не казалось трогательным, лишь слезы крупными каплями падали на брюки отца.

Отец и сын сидели так, один сидя, другой на коленях, отец продолжал гладить волосы Сы Иня...

— Прошлая жизнь —

Сы Шоу потерял виски, пытаюсь снять усталость. Конец года, дел в компании было слишком много, он едва справлялся.

И именно сейчас маленький Инь все больше избегал его. Раньше он прятался от всех в семье, но если он сам подходил, то всегда получал ответ, теперь же он намеренно избегал его... Сы Шоу мог бы поклясться, что его постыдные мысли никто не знал, но если маленький Инь, даже не зная о них, ненавидел его, то...

Сы Шоу был расстроен, не хотел думать дальше.

Вечером он участвовал в новогоднем банкете, в плохом настроении он редко позволял себе расслабиться, принимая все подношения вина. Когда люди разошлись, Сы Шоу не попросил никого отвезти его домой, но в его состоянии самому вести машину было невозможно. Он решил пройтись пешком, честно говоря, Сы Шоу сейчас был действительно не в себе. На машине от дома до офиса было сорок минут, пешком же это заняло бы не менее трех часов.

Сы Шоу, в тонком костюме, шел по улице. На северо-востоке зимой на улицах мало людей, даже в обычно оживленном городе S в час ночи было пустынно. Фонари горели ярко, даже слишком, отчего Сы Шоу немного кружилась голова. Сы Шоу последнее время из-за Сы Иня был в подавленном состоянии, обед и ужин он ел только если приходилось, вид вкусной еды не вызывал у него аппетита, он не хотел заставлять себя есть, лишь поддерживая минимальную физическую активность. Иногда, даже вернувшись домой, он чувствовал, как желудок сжимается от голода, хотел пойти на кухню, но лень, исходящая из глубины костей, заставляла его просто лежать и терпеть боль. В конце концов, если боль утихнет, он уснет. К счастью, желудок был довольно послушным и не слишком его мучил.

Но сегодня вечером Сы Шоу почти не ел, а затем намеренно выпил много вина, и теперь желудок окончательно взбунтовался, мучительной болью сжимаясь. Сы Шоу не прошел и получаса, как все вырвал, затем почувствовал горечь во рту, зашел в круглосуточный магазин, купил воды, прополоскал рот. Желудок горел огнем, возможно, алкоголь попал в мозг, и он выпил пару глотков холодной воды. И стало еще больнее.

Сы Шоу, с детства воспитанный в строгости, не мог позволить себе на улице держаться за

желудок, сгорбившись. Руки просто висели в воздухе, боль в теле заставляла их незаметно дрожать. Но дрожь длилась недолго, ведь в полночь температура была минус двадцать градусов, Сы Шоу почти замерз, боль от холода исходила из костей, ни одна часть тела не была цела, желудок, охлажденный, снова взбунтовался. На лице Сы Шоу уже не было выражения. Он просто заставлял себя шагать, надеясь прийти домой, а не замерзнуть на улице.

Проходя мимо переулка, он услышал слабый звук. Сы Шоу знал, что он пьян, и сначала подумал, что это галлюцинация, но все же пошел на звук. За мусорным баком он нашел щенка, чисто белого цвета, слишком чистого, чтобы быть бродячим, под ним была старая одежда, рядом миска с белой жидкостью, вероятно, молоком, конечно, уже замерзшим. Если бы никто не позаботился об этом щенке, он бы замерз насмерть.

Сы Шоу едва слышно вздохнул, по непонятной причине взял щенка, больше не заботясь о своем образе, и засунул его под не слишком толстый пиджак, поддерживая рукой снизу, чтобы щенок не выпал. Сначала щенок был холодным, что стало еще одним ударом по и без того слабому желудку Сы Шоу, словно кусок льда положили прямо на желудок, но он не вытащил щенка. Щенок, возможно, замерз, и почти не двигался. Постепенно Сы Шоу почувствовал, как щенок начал излучать тепло.

Переставляя ноги, Сы Шоу все же дошел домой.

Но это был его предел. Как только он вошел в дом, он упал на пол.

Очнулся он, привязанный в комнате для наказаний, отец разбудил его, облив холодной водой.

Отец был в ярости. Сы Шоу не был ребенком, как он мог так беспечно пить, в лютый мороз идти домой пешком в тонком костюме? Что это было? Самоубийство?

Последствия оставались за кадром: отец жестоко наказал его. Сы Шоу, придя в себя, понял, что был неправ, и покорно принял наказание. Даже если сейчас он управлял семьей Сы, отец оставался отцом, тем более, он действительно был виноват.

Триста ударов плетью, наказание коленями, сутки без еды и воды.

И без того слабый Сы Шоу после наказания сразу заболел. В полубессознательном состоянии он почувствовал, что-то влажное скользит по его лицу, и подумал, что кто-то вытирает его лицо... Но это полотенце было слишком маленьким, и воды было слишком много... В голове что-то щелкнуло, он открыл глаза и действительно увидел, что это тот самый щенок, подобранный на улице, который залез ему на лицо и лизал его.

Сы Шоу безмолвно посмотрел на потолок... Не зная, что сказать.

<http://bllate.org/book/16566/1512693>